ТЕПЛОМАССООБМЕН И КИНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ПРИ ПАРОВОЙ КОНВЕРСИИ МЕТАНА В МИКРОКАНАЛЬНОМ РЕАКТОРЕ

С.П. Козлов¹, В. В. Кузнецов^{1,2}, О. В. Витовский^{1,2}

¹Институт теплофизики им. С.С. Кутателадзе СО РАН, г. Новосибирск, Россия ²Томский государственный политехнический университет, г. Томск, Россия

vladkuz@itp.nsc.ru

Резюме

В данной работе с использованием оригинальной методики получен высокоэффективный тонкопленочный катализатор паровой конверсии метана и биогаза, работающий в широком диапазоне температур. Выполнен комплекс экспериментальных исследований химических превращений при паровой конверсии метана в кольцевом микроканальном реакторе, что показало высокую эффективность процесса для получения водорода и возможность создания компактных процессоров для получения водорода, устойчиво работающих в широком диапазоне температур. Предложен метод определения кинетических параметров реакций метана на синтезированном родиевом нанокатализаторе с учетом различия энергии активации двух реакций метана с водой. С использованием полученных кинетических параметров проведено численное исследование химических превращений и процессов тепломассообмена при паровой конверсии метана в щелевом микроканале. Получено хорошее соответствие результатов расчета экспериментальным данным. Это позволяет численно получать достоверный прогноз состава продуктов конверсии на выходе реактора.

1. Введение

Конверсия метана в водородсодержащий синтез-газ применяется для промышленного получения водорода, который используется при гидрокрекинге, восстановлении железа из

1

окислов и т.д. Развитие технологий получения водорода связано также с тем, что водород является экологически чистым энергоносителем и рассматривается как важная составляющая энергетики будущего. В последнее время значительный интерес к методам получения водорода связан с его использованием для питания топливных элементов. Для компактных каталитических систем наиболее эффективным методом получения синтез-газа является паровая конверсия метана в микроканальных реакторах-теплообменниках, в которых процессы тепло- и массообмена являются определяющими. Применение микроканальных технологий при изготовлении реакторов для паровой конверсии позволяет устранить диффузионные и тепловые ограничения на скорость реакций и интенсифицировать процесс конверсии, что, в свою очередь, позволяет существенно уменьшить размеры реакторов и осуществлять химические превращения при малых временах пребывания [1-3].

Целью данной работы являлось экспериментальное исследование химических превращений при паровой конверсии метана в кольцевом микроканальном реакторе с высокоэффективным тонкопленочным катализатором, нанесенном на стенки каналов, определение кинетических параметров реакций и численное исследование взаимосвязи тепловых, диффузионных и физико-химических процессов в условиях сильной неизотермичности реакции в микроканалах реактора.

2. Экспериментальное оборудование и результаты экспериментов.

Экспериментальное исследование химических превращений метана и паров воды проведено в кольцевом микроканальном реакторе с зазором 1000 мкм. Кольцевой микроканальный рабочий участок показан на рис. 1(*a*, *б*). В качестве активного элемента использован сменный внутренний картридж-цилиндр, на внешнюю поверхность которого нанесен тонкий слой каталитического покрытия. В качестве покрытия использован композитный наноразмерный катализатор на основе родия с высокой однородностью фазового состава, приготовленный синтезом многоядерных координационных соединений с

2

режимы его нанесения, обеспечивающие надежное закрепление покрытия на стенке реактора, и устойчивую работу в условиях высоких температур и неоднородных температурных полей.

Синтезированный катализатор применен для получения водорода различной степени чистоты и показал высокую эффективность. Получены систематические опытные данные по режимам химических превращений метана при избытке паров воды в кольцевом микроканальном реакторе. Опыты проведены при времени пребывания смеси 127 мсек в диапазоне температур стенок реактора от 680° C до 870° C. Время пребывания определено как отношение объема реактора к объемному расходу реагирующей смеси газов на входе при стандартных условиях. Отношение мольных долей паров воды и метана в начальном составе смеси поддерживалось равным 2.4, давление на входе в реактор равно 1.24 бар. Точками на рис. 2a показаны объемные концентрации продуктов химических превращений метана на выходе реактора в зависимости от температуры катализатора.

Рис. 1. Схема кольцевого микроканального реактора - (а) и вид реактора паровой конверсии метана - (б).

3. Определение кинетических параметров и численное моделирование паровой конверсии метана.

Для нахождения энергии активации конверсии метана предположим, что она имеет первый порядок по метану. Тогда, следуя [4], положим, что скорость гетерогенной реакции определяется зависимостью Аррениуса, и в рамках одномерной модели движения реагирующей смеси получим выражение для константы скорости реакции в виде:

$$k_{e} = -\frac{1}{(S_{v}/u_{z}(1 + \ln(C_{i}^{l}/C_{i}^{0})/\ln(u_{i}^{l}/u_{i}^{0})) + 1/k_{D})}$$
(1)

Здесь S_v –отношение поверхности к объему реактора, u_z - градиент скорости смеси, C – концентрация метана, индексы *i* и *l* соответствуют начальной и конечной объемной концентрации, k_D –коэффициент массоотдачи. На рис. 2(*б*) приведена зависимость логарифма константы скорости реакции k_e от обратной температуры катализатора, полученная с использованием (1). Как видно, точки, соответствующие значениям константы скорости реакции при высоких и низких температурах, не лежат на одной прямой. Это показывает, что в микроканале одновременно протекают две реакции с участием метана и различными энергиями активации. Подобная кинетическая схема была предложена в [5] для паровой конверсии метана на промышленном никелевом катализаторе и она включает три элементарные реакции:

$$CH_4 + H_2O = 3H_2 + CO,$$
 (2)

$$CO+H_2O=CO_2+H_2, \tag{3}$$

$$CH_4 + 2H_2O = 4H_2 + CO_2,$$
 (4)

где в реакциях (2), (4) участвует метана, а в реакции (3) монооксид углерода - продукт реакции (2). Для определения энергий активации реакций (2) и (4) положим константу скорости суммарной реакции в виде $k_e = a_I \exp^{(-EI/RT)} + a_3 \exp^{(-E3/RT)}$. На рис. 2(*б*) точками приведен расчет константы скорости реакции при $a_I = 2 \cdot 10^6$ м/с; $a_3 = 80$ м/с; $E_I = 160$ кДж/моль; $E_3 = 80$ кДж/моль, который хорошо соответствует экспериментальным данным. Это подтверждает, что паровая конверсия является комплексной реакцией, включающей две реакции с участием метана.

Для определения кинетических параметров реакций метана на синтезированном родиевом нанокатализаторе применим кинетическую схему [5], основанную на модели Лангмюра-Хишенвульда, и включающую реакции (2)-(4), скорости которых зависят от состава смеси и температуры следующим образом:

Рис. 2. Зависимость скорости константы реакции от обратной температуры - (*a*); и мольные доли компонент (*б*) точки – эксперимент; сплошные линии – расчета с E_1 =160; E_3 =80 кДж/моль; пунктир - E_1 = E_3 =130 кДж/моль.

$$r_{1} = \frac{A_{1}e^{-\frac{E_{1}}{RT}} \left(\frac{P_{CH_{4}}P_{H_{2O}}^{0.5}}{P_{H_{2}}^{1.25}}\right) \left(1 - \frac{P_{CO}P^{3}_{H_{2}}}{K_{P1}P_{CH_{4}}P_{H_{2O}}}\right)}{\left(1 + K_{CO}P_{CO} + K_{H_{2}}P_{H_{2}}^{0.5} + K_{H_{2O}}(P_{H_{2O}}/P_{H_{2}})\right)^{2}}$$
(5)

$$r_{2} = \frac{A_{2}e^{-\frac{E_{2}}{RT}} \left(\frac{P_{CO}P_{H_{2O}}^{0.5}}{P_{H_{2}}^{0.5}}\right) \left(1 - \frac{P_{CO_{2}}P_{H_{2}}}{K_{P2}P_{CO}P_{H_{2O}}}\right)}{\left(1 + K_{CO}P_{CO} + K_{H_{2}}P_{H_{2}}^{0.5} + K_{H_{2O}}(P_{H_{2O}}/P_{H_{2}})\right)^{2}}$$
(6)

$$r_{3} = \frac{A_{3}e^{-\frac{E_{3}}{RT}} \left(\frac{P_{CH_{4}}P_{H_{2}O}}{P_{H_{2}}^{1.75}}\right) \left(1 - \frac{P_{CO_{2}}P^{4}H_{2}}{K_{P3}P_{CH_{4}}P_{H_{2}O}^{2}}\right)}{\left(1 + K_{CO}P_{CO} + K_{H_{2}}P_{H_{2}}^{0.5} + K_{H_{2}O}\left(P_{H_{2}O}/P_{H_{2}}\right)\right)^{2}}$$
(7)

С использованием уравнений (5)-(7) проводились численное решение уравнений Навье-Стокса для сжимаемого газа в щелевом микроканале, записанных в переменных функция токазавихренность [6]. В расчетах энергии активации реакций (2) и (4) E_1 и E_3 задавались равными 160 и 80 кДж/моль соответственно. Энергия активации реакции сдвига (3) E_2 = 15.4 кДж/моль, константы равновесия реакций и константы абсорбции в уравнениях (5)-(7) задавались как в [5]. Определение констант A_i сводится к минимизации функции $\sigma = \sum_{i=1,n} [X_p^i - X_3^i]^2$, где X_p^i и X_3^i -

значения мольных долей продуктов реакций, полученных при расчете и измеренных при самой

высокой и низкой температурах рис. 2(*a*). В результате минимизации получены следующие значения констант A_i : A_1 =1.717·10⁴ кмоль/(кг_{кат}·с·(кПа)^{0.25}); A_2 =6.028·10⁻³ кмоль/(кг_{кат}·с·кПа); A_3 =36.069 кмоль/(кг_{кат}·с·(кПа)^{0.25}).

С использованием полученных кинетических параметров проведено численное исследование химических превращений и процессов тепломассообмена при паровой конверсии метана в щелевом микроканале. На рис. 2(a) сплошными линиями представлены результаты расчетов концентраций компонент на выходе из реактора для времени пребывания, соответствующего представленным на рис. 2(a) данным. Численные результаты, полученные в предположении одинаковой энергии активации для реакций (2) и (4) $E_1 = E_3 = 130$ кДж/моль после получения констант A_i по описанной выше процедуре показаны на рис. 2(a) пунктирными линиями. Они хуже соответствуют экспериментальным данным, чем расчеты с различными энергиями активации, что говорит о необходимости применения предложенного подхода для определения кинетических параметров реакций со сложной кинетической схемой и получения достоверного прогноза состава продуктов конверсии на выходе реактора.

4. Заключение

Экспериментальное исследование химических превращений метана при избытке паров воды в кольцевом микроканальном реакторе показало его высокую эффективность для получения водорода. Разработанный метод синтеза и нанесения катализатора на основе родия с высокой однородностью фазового состава позволяет производить высокоэффективные компактные процессоры для получения водорода, устойчиво работающие в широком диапазоне температур.

Анализ зависимости логарифма константы скорости реакции от обратной температуры катализатора показал, что в микроканале одновременно протекают две реакции с участием метана и различными энергиями активации. Для кинетической схемы, основанной на модели Лангмюра-Хишенвульда и включающей реакции, скорости которых зависят от состава смеси и температуры, определены кинетические параметры реакций метана на синтезированном родиевом нанокатализаторе с учетом различия энергии активации для двух реакций метана с

6

водой. С использованием полученных кинетических параметров проведено численное исследование химических превращений и процессов тепломассообмена при паровой конверсии метана в щелевом микроканале. Получено хорошее соответствие результатов расчета экспериментальным данным. Это позволяет численно получать достоверный прогноз состава продуктов конверсии на выходе реактора.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке Программы № 4 ОЭМММУ РАН и гранта Правительства России № 11.G34.31.0003 ведущему ученому Т. Сигфуссону.

Литература

- Mazanec T. Microchannel technology for gas to liquids conversion. Petrochem. Gas Process. 2003. pp. 149-153.
- 2. Tonkovich A.Y., Perry S., Wang Y. et al. Microchannel process technology for compact methane steam reforming. Chemical Engineering Science. 2004. Vol. 59. pp. 4819-4824.
- Tonkovich A.Y., Yang Bin, Perry S., et al. From seconds to milliseconds through tailored microchannel reactor design of a steam methane reformer. Catalysis Today. 2007. Vol. 120. pp. 21–29.
- Jones G., Jakobsen J.G., Shim S.S. et al. First principles calculations and experimental insight into methane steam reforming over transition metal catalysts. Journal of Catalysis. 2008. Vol. 259, No. 1. pp. 147-160.
- Hou K.H., Hughes R. The Kinetics of Methane Steam Reforming over a Ni/α-Al2O3 Catalyst. Chemical Engineering Journal. 2001. Vol. 82. pp. 311-328.
- Kuznetsov V.V., Kozlov S.P. Modeling of methane steam reforming in a microchannel with a heat flow distributed in length. Journal of Engineering Thermophysics. 2008. Vol. 17, No. 1. pp. 53-59.